

Е.В. Пчелов (Москва)

**ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЙ ФАРФОР И ГРАФИНЯ
ЮЛИЯ ПАВЛОВНА САМОЙЛОВА**

С конца декабря 2008 г. по конец марта 2009 г. в Государственном Эрмитаже работала интересная выставка «Геральдика на русском фарфоре», организованная Эрмитажем совместно с ОАО «Императорский фарфоровый завод» и при участии Русского музея, Музея «Петергоф» и Музея-усадьбы «Кусково». К открытию выставки был опубликован прекрасно изданный и оформленный и очень содержательный каталог с одноимённым названием (Геральдика на русском фарфоре / Гос. Эрмитаж. СПб., 2008. 292 с.: ил. Тир. 1000 экз.), под научной редакцией д.и.н., проф. Г.В. Вилинбахова, посвящённый Сергею Николаевичу Тройницкому. Каталог открывает статья Г.В. Вилинбахова «Фарфор – Геральдика – С.Н. Тройницкий», в которой рассказывается о жизненном и научном пути выдающегося учёного, о его вкладе в исследование фарфора и геральдики в Эрмитаже. Обширная статья сотрудниц Эрмитажа И.Р. Багдасаровой и Е.С. Хмельницкой «Геральдика в искусстве русского фарфора из собрания Государственного Эрмитажа (середина XVIII – начало XX в.)», знакомит читателей как с историей производства фарфора в России, так и с коллекцией геральдического фарфора Эрмитажа в целом. Собственно каталог включает более 130 описаний тех предметов, которые представлены на выставке. Среди них не только произведения фарфора, но и эскизы рисунков, литографии, ордена, послужившие основой для изображений на предметах фарфорового производства. Среди геральдических композиций есть чрезвычайно интересные изображения, например, двуглавый орёл, сидящий на медальоне с вензелем Екатерины II, украшенном розами, и держащий в клюве терновый венец (кат. № 5). Интересны предметы Кремлёвского сервиза, созданного в конце 1830-х гг. по проекту Ф.Г. Солнцева, основой для геральдической композиции с двуглавым орлом которого послужила известная золотая тарель 1667 г. (мастера Леонтий Константинов и Иван Юрьев) из собрания Оружейной палаты (кат. № 28, 109) – характерной особенностью изображения государственного орла на этой тарели, как известно, были перепутанные местами регалии в лапах орла (скипетр в левой, а держава в правой). Среди множества других, очень интересных экс-

понатов обращает на себя внимание и раздел, посвящённый родовой геральдике. Некоторые гербы и соответственно предметы, несущие их изображения, ещё не атрибутированы.

Среди таковых имеются две креманки «с изображением марьяжного герба одной из представительниц рода графов фон дер Паленов» (кат. № 86). Они атрибутированы первой половиной XIX в. и в каталоге опубликованы впервые. Действительно, эти предметы имеют изображение марьяжного (брачного) герба, представляющего собой два герба, соединённых в одном щите. Левый герб является родовым гербом графов фон дер Пален (Общий Гербовник, IV, 10). К гербу Паленов относится и внешняя часть «общего» герба, представляющая собой три шлема с коронами и нашлемниками и намёт, цветовое решение которого соответствует, впрочем, основным цветам обоих соединённых гербов. Поскольку герб Паленов занимает левую часть марьяжного герба, то соответственно (как верно отмечено в каталоге) речь идёт о представительнице этого рода, урождённой графине фон дер Пален, которая вышла замуж за владельца правой части герба. Эта правая часть также увенчана графской короной. Остаётся определить, кому же принадлежал этот герб.

В роду графов Паленов в конце XVIII – первой половине XIX в. было несколько браков женщин этого рода с представителями графских родов Российской империи. Так, графиня Мария Петровна фон дер Пален была замужем за графом Иваном Францевичем Медемом, а её сестра Юлия Петровна – за графом Павлом Ивановичем Тизенгаузенем (ещё одна сестра Наталья Петровна вышла замуж за графа Дюнтена). Однако гербы графов Медемов и Тизенгаузенев ничего общего с правым гербом в рассматриваемом марьяжном гербе не имеют. Ещё один подходящий брак графини Пален – это брак Юлии Павловны Пален с флигель-адъютантом графом Николаем Александровичем Самойловым. Он-то и представляет для нас наибольший интерес. Согласно родословной Самойловых, их предок, польский шляхтич Никита Самуйло, выехал в Россию в первой половине XVI в. Он принадлежал к польскому гербу Сулима (Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. 2. СПб., 1887. С. 352). Герб Сулима представляет собой пересечённый щит, в первой части которого помещён в золотом поле чёрный возникающий распростёртый орёл, а во второй части в красном поле расположены три камня 2 и 1 (Лукомский В.К., Модзалевский В.Л. Малороссийский гербовник с рисунками Егора Нарбута.

Киев, 1993. С. 178–179, табл. XXXVII). Этот герб практически идентичен гербу правой части анализируемого марьяжного герба. Таким образом, с полной уверенностью можно сказать, что перед нами брачный герб графа Николая Александровича Самойлова и графини Юлии Павловны, урождённой графини фон дер Пален. В связи с этим появляется возможность и более точной датировки самих предметов. Граф Н.А. Самойлов женился на графине Ю.П. фон дер Пален в 1825 г., а скончался бездетным в 1842 г. (он был последним в роде графов Самойловых, см.: Руммель В.В., Голубцов В.В. Указ. соч. С. 354). Его брак с графиней Пален распался вскоре после женитьбы – супруги фактически разошлись в 1827 г. Следовательно, креманки можно датировать временем между 1825 и 1827 гг., скорее всего, ближе к 1825 г., когда собственно и был заключён брачный союз.

Но самым интересным является личность владелицы этих вещей. Ведь это была очень известная в истории русской культуры дама. Графиня Юлия Павловна Самойлова (1803–1875) была внучкой графа Петра Алексеевича фон дер Палена, организатора заговора против Павла I, а по матери, урождённой графине Скавронской (падчерице графа Юлия Помпеевича Литты), принадлежала к родне династии Романовых (пятиуродная сестра Александра I и Николая I и правнучатая племянница Г.А. Потёмкина). Унаследовав огромное состояние, Юлия Павловна большую часть жизни прожила за границей – сначала в Италии, а затем во Франции. В Риме она познакомилась с Карлом Брюлловым, с которым на протяжении почти 20 лет её связывали самые близкие дружеские отношения. Брюллов обесмертил графиню Самойлову, запечатлев её на нескольких своих знаменитых полотнах, в том числе на картинах «Последний день Помпеи» и «Удаляющаяся с бала» (на известной картине «Всадница» изображены две приёмные дочери графини – Джованнина и Амацилия Пачини). Живя в Италии, Юлия Павловна покровительствовала художникам и музыкантам, оставив яркий след в истории «русского Рима». В 1846 г. она вышла замуж за итальянского оперного певца Перри, который вскоре скончался. Последний брак Юлии Павловны – в 1863 г. её мужем стал французский дипломат граф де Морнэ – также оказался недолговечным. Знаменитая красавица, которую писал Брюллов и воспевал Пушкин, умерла в Париже и была похоронена на кладбище Пер-Лашез. Так закончился жизненный

путь этой замечательной женщины, которой принадлежали два фарфоровых предмета с гербами из коллекции Эрмитажа.

Е.В. Пчелов (Москва)

ЕЩЁ РАЗ ОБ АНТРОПОНИМИИ ДИНАСТИИ РЮРИКОВИЧЕЙ ДО КРЕЩЕНИЯ РУСИ

Скандинавская по происхождению династия Рюриковичей, правившая на Руси, как известно, использовала целый ряд скандинавских имён, но эта скандинавская антропонимия носила абсолютный характер только на протяжении двух (если придерживаться традиционной генеалогии, отразившейся в летописях) первых поколений (А.Ф. Литвина и Ф.Б. Успенский, Е.А. Мельникова). Три имени, которые достоверно относятся к династии Рюриковичей в этих двух поколениях – Рюрик (Hrórekr), Игорь (Yngvarr) и Ольга (Helga). Повесть временных лет (ПВЛ) упоминает двух братьев Рюрика, а также его родича Олега (Helgi), имя которого семантически соотносится с именем жены Игоря, Ольги (распространённое мнение, будто, согласно ПВЛ, именно Олег «привёл» Игорю в жёны Ольгу, неверно, поскольку основано на неточном переводе летописного текста). Летописные братья Рюрика носят имена Синеус и Трувор, по крайней мере, второе из которых однозначно имеет скандинавскую этимологию (Rógvarr). В историографии традиционно представление о мифичности родственной связи Синеуса и Трувора с Рюриком. Тем не менее нельзя не обратить внимания на тот факт, что имя Трувор является двусловным и содержит ту же самую вторую основу (varr), что и имя сына Рюрика – Игорь. Таким образом в этом совпадении можно усматривать пример принципа варьирования родового имени, детально описанного на примере Рюриковичей А.Ф. Литвиной и Ф.Б. Успенским. Если это так, то гипотетическая родственная (не обязательно братская) связь Трувора с Рюриком становится весьма вероятной.

В третьем поколении Рюриковичей происходит постепенная смена антропонимикона. Появляются славянские имена, довольно быстро вытеснившие скандинавские. О постепенности этого процесса свидетельствуют имена родственников княжеской семьи, дошедшие до нас в тексте русско-византийского договора 944 г. Два двоюродных брата Святослава носят скандинавские имена Игорь и Якун